

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

1.

Постановлением
от 19.01.2017
№ 1-П

Постановлением от 19.01.2017 № 1-П Конституционный Суд Российской Федерации разрешил вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31.07.2014 по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России».

Предметом рассмотрения являлся вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации указанного постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенного на основании статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее истолковании Европейским Судом по правам человека.

Конституционный Суд Российской Федерации признал невозможным исполнение данного постановления Европейского Суда по правам человека, согласно которому вследствие нарушения Россией статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции - в части ретроактивного применения в отношении компании-заявительницы штрафных санкций за 2000 и 2001 годы и исполнительского сбора по этим санкциям, а также в части исполнительного производства, в ходе которого с компании-заявительницы был взыскан непропорциональный по своему характеру исполнительский сбор в размере семи процентов от общей суммы ее задолженности по уплате налогов, пеней и штрафов, - компании-заявительнице был причинен материальный ущерб на общую сумму, включая компенсацию инфляционных потерь, в 1 866 104 634 (один миллиард восемьсот шестьдесят шесть миллионов сто четыре тысячи шестьсот тридцать четыре) евро, которую Россия должна выплатить акционерам данной компании, их правопреемникам и наследникам.

Конституционный Суд Российской Федерации не исключил возможности проявления Россией доброй воли в определении пределов компромисса и механизмов его

		<p>достижения в отношении акционеров ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС», пострадавших от неправомерных действий компании и ее менеджмента. В связи с этим Правительство Российской Федерации правомочно инициировать рассмотрение вопроса о выплате соответствующих сумм в предусмотренной российским и зарубежным законодательством процедуре распределения вновь выявленного имущества ликвидированного юридического лица, что может быть осуществлено только после расчетов с кредиторами и принятия мер по выявлению иного имущества (например, сокрытого на зарубежных счетах). Однако такая выплата в любом случае не должна затрагивать доходы и расходы бюджета, а также имущество Российской Федерации.</p> <p>Постановлением от 17.03.2017 № 8-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положения пункта 13 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции».</p> <p>Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той части, в какой на его основании разрешается вопрос о возможности доставления сотрудниками полиции гражданина в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение с целью защиты от непосредственной угрозы его жизни и здоровью в случае, если он не способен позаботиться о себе либо если опасности невозможно избежать иным способом при проведении им одиночного пикетирования.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемое положение в части его распространения на проводящего одиночное пикетирование гражданина не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно подразумевает, что:</p> <p style="padding-left: 40px;">угроза жизни и здоровью такого гражданина в месте проведения пикета является</p>
2.	Постановление от 17.03.2017 № 8-П	

3.	Постановление от 24.03.2017 № 9-П	<p>реальной, а не предполагаемой, выражаясь в высоком риске причинения вреда его жизни и здоровью в результате его собственных действий, действий иных лиц или проявления природных, техногенных и других факторов;</p> <p>у сотрудников полиции отсутствует объективная возможность иными законными действиями устранить данную угрозу или противостоять ей без прекращения пикетирования, притом что гражданин отказывается от перемещения его в другое (помимо служебного помещения территориального органа или подразделения полиции, муниципального органа, иного служебного помещения) безопасное место, либо препровождение гражданина в соответствующее служебное помещение является в имеющихся условиях единственным способом избежать причинения вреда его жизни и здоровью;</p> <p>указанное доставление осуществляется в максимально короткий срок и после составления протокола о доставлении, если основания для применения к нему данной меры отпали, гражданин подлежит незамедлительному освобождению;</p> <p>применение полицией данной меры к гражданам, проводящим одиночное пикетирование, при очевидном отсутствии названных оснований к ее применению может расцениваться как неправомерное ограничение конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность и на проведение публичных мероприятий, влекущее установленную законом ответственность.</p> <p>Постановлением от 24.03.2017 № 9-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений статей 32, 48, 69, 70 и 101 Налогового кодекса Российской Федерации, а также статей 2, 9, 196, 199, 200, 980 и 1102 ГК Российской Федерации.</p> <p>Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о</p>
----	-----------------------------------	---

		<p>взыскании с налогоплательщика полученных им в порядке имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц денежных средств, в случае если для его предоставления отсутствовали законные основания.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения при отсутствии в законодательстве о налогах и сборах специального регулирования порядка возврата неправомерно (ошибочно) предоставленного имущественного налогового вычета:</p> <p>не исключают возможность взыскания с налогоплательщика денежных средств, полученных им вследствие неправомерно (ошибочно) предоставленного по решению налогового органа имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц, в порядке возврата неосновательного обогащения в случае, если эта мера оказывается единственно возможным способом защиты фискальных интересов государства;</p> <p>предполагают, что соответствующее требование может быть заявлено - в случае, если предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено ошибкой самого налогового органа, - в течение трех лет с момента принятия ошибочного решения о предоставлении имущественного налогового вычета; если же предоставление имущественного налогового вычета было обусловлено противоправными действиями налогоплательщика, то налоговый орган вправе обратиться в суд с соответствующим требованием в течение трех лет с момента, когда он узнал или должен был узнать об отсутствии оснований для предоставления налогоплательщику имущественного налогового вычета;</p> <p>исключают применение в отношении налогоплательщика, с которого взысканы денежные средства, полученные им вследствие неправомерно (ошибочно) предоставленного имущественного налогового вычета, иных</p>
--	--	---

		<p>правовых последствий, если только такое неосновательное обогащение не явилось следствием противоправных действий самого налогоплательщика, и не иначе как в рамках системы мер государственного принуждения, предусмотренных законодательством о налогах и сборах.</p> <p>Федеральный законодатель в рамках имеющейся у него дискреции относительно формирования конкретного правового механизма принудительного возврата задолженности налогоплательщика перед бюджетной системой, образовавшейся вследствие неправомерного (ошибочного) предоставления ему имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц, включая определение пределов применения в этих целях институтов гражданского права в налоговой сфере, правомочен внести в действующее налоговое регулирование изменения, направленные на урегулирование оснований, порядка и сроков взыскания с налогоплательщика соответствующих денежных средств.</p> <p>Постановлением от 28.03.2017 № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности части 4.1 статьи 63 Градостроительного кодекса Российской Федерации и статьи 23 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Федеральный закон).</p> <p>Предметом рассмотрения являлись: положение Градостроительного кодекса</p>
4.	Постановление от 28.03.2017 № 10-П	

5.	<p>Определение от 09.02.2017 № 212-О</p>	<p>Российской Федерации - как закрепляющее полномочие по утверждению нормативными правовыми актами правил землепользования и застройки субъектов Российской Федерации - городов федерального значения за высшими исполнительными органами государственной власти этих субъектов Российской Федерации;</p> <p>положение Федерального закона с точки зрения его соответствия Конституции Российской Федерации по порядку принятия Государственной Думой.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренное положение Градостроительного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не препятствует законодательным (представительным) органам государственной власти субъектов Российской Федерации - городов федерального значения при осуществлении законодательного регулирования градостроительной деятельности в пределах своей компетенции в системе разделения властей на уровне субъекта Российской Федерации и в пределах компетенции субъекта Российской Федерации устанавливать нормы, влияющие на содержание правил землепользования и застройки, в том числе обязывающие вносить в данные правила изменения и дополнения.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации не нашел оснований для признания оспоренного положения Федерального закона не соответствующим Конституции Российской Федерации по порядку принятия.</p> <p>Определением от 09.02.2017 № 212-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации.</p> <p>Согласно оспоренным положениям налоговая база по земельному налогу определяется в отношении каждого земельного участка как его кадастровая стоимость по</p>
----	--	---

		<p>состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом. При этом изменение кадастровой стоимости земельного участка в течение налогового периода не учитывается при определении налоговой базы в этом и предыдущих налоговых периодах, если иное не предусмотрено данным пунктом. Изменение кадастровой стоимости земельного участка вследствие исправления технической ошибки, допущенной органом, осуществляющим государственный кадастровый учет, при ведении государственного кадастра недвижимости, учитывается при определении налоговой базы, начиная с налогового периода, в котором была допущена такая техническая ошибка.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что изменение кадастровой стоимости земельных участков, произошедшее в текущем налоговом периоде в результате перевода земель из одной категории в другую или изменения вида разрешенного использования земельного участка, может быть учтено только со следующего налогового периода по земельному налогу. Это относится ко всем случаям изменения вида разрешенного использования земельного участка, произошедшего в течение налогового периода, независимо от того, привели данные изменения к улучшению или к ухудшению положения налогоплательщика.</p> <p>Определением от 09.03.2017 № 592-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений пункта 5 части 2 статьи 246 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и части шестнадцатой статьи 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».</p> <p>Согласно оспоренным положениям Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации помимо документов, указанных в статье 126 данного Кодекса, к административному исковому заявлению об</p>
6.	Определение от 09.03.2017 № 592-О	

		<p>оспаривании результатов определения кадастровой стоимости прилагается положительное экспертное заключение на бумажном носителе и в форме электронного документа, подготовленное экспертом или экспертами саморегулируемой организации оценщиков, членом которой является оценщик, составивший отчет, о соответствии отчета об оценке рыночной стоимости объекта оценки требованиям законодательства Российской Федерации об оценочной деятельности, федеральных стандартов оценки и других актов уполномоченного федерального органа, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, требованиям стандартов и правил оценочной деятельности такой саморегулируемой организации оценщиков в случаях, установленных этим уполномоченным федеральным органом.</p> <p>Оспоренными положениями Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» предусматривается перечень документов, прилагаемых к заявлению о пересмотре кадастровой стоимости (в редакции Федерального закона от 02.06.2016 № 172-ФЗ, которым из данной нормы был исключен абзац шестой, содержащий требование о представлении положительного экспертного заключения в отношении отчета об определении рыночной стоимости объекта недвижимости).</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что правовое регулирование рассмотрения споров о кадастровой стоимости предполагает, что в период действия абзаца шестого части шестнадцатой статьи 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» не требовалось представления физическими лицами, не воспользовавшимися процедурой досудебного урегулирования такого спора, положительного экспертного заключения на отчет об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости при обращении в суд с заявлением об оспаривании результатов</p>
--	--	--

7.	Постановление от 13.04.2017 № 11-П	<p>определения кадастровой стоимости. С момента же утраты указанной нормой юридической силы более не требуется представления в суд такого экспертного заключения и иными субъектами оспаривания результатов определения кадастровой стоимости (если только ранее указанного момента они не воспользовались административной процедурой ее оспаривания).</p> <p>Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются следующие законоположения:</p> <p>часть 2 статьи 40 и часть 10 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» постольку, поскольку они служат основанием для принятия Центральной избирательной комиссией Российской Федерации решения об отказе в заверении списка кандидатов в депутаты Государственной Думы, выдвинутых политической партией по одномандатным избирательным округам, в случаях, когда в некоторых одномандатных избирательных округах оказались выдвинутыми более одного кандидата;</p> <p>часть 11 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и часть 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о наличии права на судебное оспаривание отказа Центральной избирательной комиссии Российской Федерации в заверении списка кандидатов в депутаты Государственной Думы, выдвинутых политической партией по одномандатным избирательным округам, у отдельных кандидатов, включенных в данный список.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 2 статьи 40 и часть 10</p>
----	--	---

		<p>статьи 42 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащиеся в них положения позволяют Центральной избирательной комиссии Российской Федерации отказывать в заверении списка кандидатов, выдвинутых политической партией по одномандатным избирательным округам, если представленные для заверения этого списка документы содержат сведения о выдвижении в некоторых одномандатных избирательных округах более одного кандидата, в случае, когда решения о выдвижении кандидатов по другим одномандатным избирательным округам приняты политической партией в рамках установленных правил выдвижения и позволяют достоверно определить поименный состав кандидатов и их распределение по соответствующим одномандатным избирательным округам.</p> <p>Часть 11 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и часть 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в них положения не препятствуют кандидату, выдвинутому политической партией по одномандатному избирательному округу, участвовать в качестве заинтересованного лица в возбужденном по административному исковому заявлению политической партии деле об оспаривании решения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации об отказе в заверении списка кандидатов, выдвинутых политической партией по одномандатным избирательным округам, и не исключают возможность самостоятельного судебного оспаривания им</p>
--	--	---

		<p>указанного решения в части, непосредственно затрагивающей его пассивное избирательное право.</p> <p>Признание части 2 статьи 40 и части 10 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, а части 11 статьи 42 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и части 10 статьи 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации - не противоречащими Конституции Российской Федерации в их конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, не затрагивает результаты выборов в Государственную Думу седьмого созыва, состоявшихся 18 сентября 2016 года, и не может служить основанием для их пересмотра.</p>
8.	<p>Постановление от 14.05.2017 № 14-П</p> <p>.</p>	<p>Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку статьям 31.7 и 31.9 КоАП Российской Федерации поскольку, по мнению заявителя, они не позволяют суду до истечения двухлетнего срока давности исполнения постановления о назначении лицу без гражданства административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации разрешить вопрос о законности лишения такого лица свободы (содержания в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») при возникновении обстоятельств, свидетельствующих о невозможности реального исполнения назначенного ему административного наказания.</p> <p>Положения статей 31.7 и 31.9 КоАП Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 22, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 62 (часть</p>

		<p>3), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не позволяют разрешить в судебном порядке вопрос о правомерности дальнейшего содержания лица без гражданства, которому назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальном учреждении, предусмотренном Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии на момент рассмотрения данного вопроса фактической возможности исполнения постановления об административном выдворении этого лица за пределы Российской Федерации.</p> <p>Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, лицам без гражданства, помещенным в целях обеспечения исполнения назначенного им административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», при выявлении обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии фактической возможности их выдворения, во всяком случае по истечении трех месяцев со дня принятия постановления о назначении такого наказания, должно быть предоставлено право на обращение в суд с заявлением о проверке законности и обоснованности дальнейшего содержания в соответствующем специальном учреждении, что не исключает принятие судом решения об отказе в его удовлетворении, если основания для помещения в специальное учреждение сохраняются, а реальная возможность выдворения за пределы Российской Федерации не утрачена.</p>
--	--	--

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

9.	Постановление от 10.02.2017 № 2-П	<p>Постановлением от 10.02.2017 № 2-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.</p> <p>Нарушение положений оспариваемой нормы гражданин усматривает в том, что ее положения:</p> <p style="padding-left: 40px;">предполагают привлечение лица к уголовной ответственности за нарушения установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий, имеющих мирный характер, исключительно на основании неоднократности таких нарушений;</p> <p style="padding-left: 40px;">допускают возможность назначения лицу уголовного наказания в виде лишения свободы за действия, не повлекшие причинения вреда здоровью человека или имуществу и не создавшие угрозу безопасности населения и окружающей среде, а также не устанавливают дифференцированный подход к назначению уголовного наказания сообразно степени общественной опасности деяния и неблагоприятных последствий его совершения;</p> <p style="padding-left: 40px;">позволяют использовать в качестве доказательств по уголовному делу в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, материалы дел об административных правонарушениях, полученные без участия защитника;</p> <p style="padding-left: 40px;">допускают возбуждение уголовного дела за неоднократное нарушение лицом порядка организации либо проведения публичных мероприятий до вступления в законную силу всех вынесенных в отношении этого лица судебных актов, которыми он был признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП Российской Федерации.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемое положение не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения:</p>
----	-----------------------------------	--

		<p>позволяют подвергать уголовному преследованию за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лицо, ранее не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней привлекавшееся к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 КоАП Российской Федерации, если это лицо в пределах срока, в течение которого оно считается подвергнутым административному наказанию за указанные административные правонарушения, вновь нарушило установленный порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования;</p> <p>предполагают, что привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей, возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям;</p> <p>исключают возможность привлечения к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее трех раз в течение ста восьмидесяти дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 КоАП Российской Федерации;</p> <p>допускают привлечение лица к уголовной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания,</p>
--	--	--

10.	Постановление от 02.03.2017 № 4-П	<p>митинга, демонстрации, шествия или пикетирования на основании данной статьи только в случае, если совершенное им деяние носило умышленный характер;</p> <p>означают, что фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного данной статьей преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушения;</p> <p>подразумевают возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при том условии, что нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьей 212 «Массовые беспорядки» УК Российской Федерации) или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, притом что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей.</p> <p>Постановлением от 02.03.2017 № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений</p>
-----	-----------------------------------	--

		<p>пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.</p> <p>Нарушение оспариваемыми законоположениями своих прав заявители усматривают в том, что они позволяют суду выносить решение о прекращении уголовного дела в случае истечения сроков давности уголовного преследования на основании ходатайства подсудимого и при возражении потерпевших на стадии судебного разбирательства, не принимая во внимание требование, предписывающее в случае обнаружения оснований для прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности продолжить рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. Тем самым, по мнению заявителей, потерпевшие лишаются возможности реализовать свое право на доступ к правосудию и на компенсацию ущерба, причиненного преступлением.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения предполагают, что при прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования с согласия обвиняемого (подсудимого):</p> <p>потерпевший, если у него имеются обоснованные сомнения в правильности исчисления срока давности уголовного преследования, вправе представить свои возражения против прекращения уголовного дела, которые должны быть исследованы судом, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела - оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом порядке;</p> <p>для потерпевшего сохраняется возможность защитить свои права и законные интересы в порядке гражданского судопроизводства с учетом правил о сроках исковой давности, а</p>
--	--	--

		<p>обвиняемый (подсудимый) не освобождается от обязательств по возмещению причиненного противоправным деянием ущерба; при этом потерпевшему должно обеспечиваться содействие со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения такого ущерба;</p> <p>суд, рассматривающий в порядке гражданского судопроизводства иск о возмещении ущерба, причиненного подвергавшимся уголовному преследованию лицом, должен принять данные предварительного расследования, включая сведения, содержащиеся в решении о прекращении в отношении этого лица уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в качестве письменных доказательств, которые - наряду с другими имеющимися в деле доказательствами - он обязан оценивать по своему внутреннему убеждению, основанному на их всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании;</p> <p>потерпевший не лишен возможности обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.</p> <p>Постановлением от 07.03.2017 № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 УПК Российской Федерации.</p> <p>Заявитель оспаривает конституционность оспариваемых положений в первоначальной редакции, действовавшей на момент возбуждения в отношении него уголовного дела о контрабанде и предусматривавшей в рамках решения вопроса о вещественных доказательствах в случае вынесения приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела конфискацию лишь орудий преступления, принадлежащих</p>
11.	<p>Постановление от 07.03.2017 № 5-П</p>	<p>Постановлением от 07.03.2017 № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 УПК Российской Федерации.</p> <p>Заявитель оспаривает конституционность оспариваемых положений в первоначальной редакции, действовавшей на момент возбуждения в отношении него уголовного дела о контрабанде и предусматривавшей в рамках решения вопроса о вещественных доказательствах в случае вынесения приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела конфискацию лишь орудий преступления, принадлежащих</p>

		<p>обвиняемому.</p> <p>Нарушение своих прав заявитель усматривает в том, что оно обязывает суд при прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования конфисковать принадлежащее лицу, не признанному в установленном законом порядке виновным в совершении уголовно наказуемого деяния, имущество, признанное в качестве орудия преступления вещественным доказательством (если это имущество не подлежит передаче в соответствующие учреждения или уничтожению).</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемое законоположение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в нем положения предполагают, что лишение обвиняемого (подсудимого), в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, принадлежащего ему на законных основаниях имущества, признанного в качестве орудия преступления или иного средства его совершения вещественным доказательством, и, соответственно, прекращение права собственности обвиняемого (подсудимого) на это имущество могут производиться при отсутствии возражения обвиняемого (подсудимого) против прекращения уголовного дела по данному основанию и при условии разъяснения ему юридических последствий такого прекращения, включая конфискацию, а если такого согласия с его стороны, в том числе в части прекращения права собственности на указанное имущество, не получено - при вынесении обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемое законоположение не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает пересмотра (отмены или изменения) в кассационном порядке</p>
--	--	--

		<p>вступившего в законную силу судебного решения, в соответствии с которым имущество, принадлежащее на законных основаниях обвиняемому (подсудимому), уголовное дело в отношении которого было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, и признанное в качестве орудия или иного средства совершения преступления вещественным доказательством, не подлежит конфискации, по прошествии одного года со дня вступления такого судебного решения в законную силу.</p> <p>Постановлением от 16.03.2017 № 7-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации.</p> <p>Заявители утверждает, что оспариваемые положения нарушают их права, поскольку исключают возможность рассмотрения судом в составе судьи областного или равного ему по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела в отношении мужчины, достигшего шестидесяти пяти лет и обвиняемого в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению достигшего шестидесятипятилетнего возраста мужчины в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в возрасте от восемнадцати до шестидесяти пяти лет, а также женщины старше восемнадцати лет в</p>
--	--	--

		<p>совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в этом составе.</p> <p>Впредь до вступления в силу нового правового регулирования определен следующий порядок исполнения Постановления:</p> <p>уголовные дела по обвинению достигших шестидесятипятилетнего возраста мужчин в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, если судебные заседания по этим уголовным делам не назначены на момент вступления настоящего Постановления в силу, подлежат рассмотрению в соответствии с правилами о подсудности и составе суда, которые применяются к совершеннолетним лицам, не достигшим шестидесяти пяти лет. Если на указанный момент судебные заседания по уголовным делам уже назначены к рассмотрению, подсудность и состав суда изменению не подлежат (за исключением уголовного дела заявителя), в том числе в рамках и по результатам рассмотрения уголовного дела в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.</p> <p>Постановлением от 11.05.2017 № 13-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации.</p> <p>Указанное положение УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку - с учетом части второй статьи 57 и части второй статьи 59 УК Российской Федерации, согласно которым женщинам пожизненное лишение свободы или смертная казнь не назначаются, - им исключается предусмотренная пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации возможность рассмотрения по ходатайству обвиняемого судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню</p>
13.	Постановление от 11.05.2017 № 13-П	

		<p>суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела о преступлении, предусмотренном пунктом "б" части четвертой статьи 229.1 УК Российской Федерации, применительно к случаям, когда в совершении такого преступления обвиняется женщина.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемое законоположение не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, им исключается возможность рассмотрения судом в составе судьи верховного суда республики, краевого, областного или другого равного им по уровню суда и коллегии из двенадцати присяжных заседателей уголовного дела по обвинению женщины в совершении преступления, предусмотренного пунктом "б" части четвертой статьи 229.1 УК Российской Федерации, притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в данном составе.</p> <p>В силу статьи 125 Конституции Российской Федерации это означает, что женщине, обвиняемой в преступлении, за совершение которого в качестве наиболее строгого вида наказания соответствующей статьей (частью статьи) Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, - притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях может быть рассмотрено судом в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей - должно предоставляться право на рассмотрение ее уголовного дела тем же судом и в таком же составе, что и мужчине.</p> <p>Федеральному законодателю надлежит внести в Уголовно-процессуальный кодекс</p>
--	--	--

		<p>Российской Федерации изменения, обеспечивающие женщинам, обвиняемым в совершении преступлений, за совершение которых в качестве наиболее строгого вида наказания предусматривается пожизненное лишение свободы или смертная казнь, реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом с участием присяжных заседателей наравне с мужчинами, уголовные дела по обвинению которых в совершении таких преступлений при тех же условиях могут быть рассмотрены судом с участием присяжных заседателей.</p> <p>Постановлением от 06.06.2017 № 15-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации.</p> <p>Указанная норма УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации, согласно которым женщинам пожизненное лишение свободы или смертная казнь не назначаются, им исключается рассмотрение в системе действующего правового регулирования верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом уголовного дела о преступлении, предусмотренном частью пятой статьи 228.1 УК Российской Федерации, применительно к случаям, когда в совершении такого преступления обвиняется женщина.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемое законоположение не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой во взаимосвязи с частью второй статьи 57 и частью второй статьи 59 УК Российской Федерации им исключается рассмотрение в системе действующего правового регулирования верховным судом</p>
--	--	--

15.	<p>Определение от 17.01.2017 № 61-О</p>	<p>республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом уголовных дел по обвинению женщин старше восемнадцати лет в совершении преступления, предусмотренного частью пятой статьи 228.1 УК Российской Федерации, притом что уголовные дела по обвинению мужчин в совершении таких преступлений при тех же условиях подлежат рассмотрению судом данного уровня.</p> <p>В силу требований Конституции Российской Федерации это означает, что уголовное дело по обвинению женщины в любом из преступлений, в качестве санкции за совершение которых соответствующей статьей (частью статьи) Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, - притом что уголовное дело по обвинению мужчины в совершении такого преступления при тех же условиях подлежит рассмотрению в системе действующего правового регулирования верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, - также должно рассматриваться судом данного уровня.</p> <p>Федеральному законодателю надлежит внести в УПК Российской Федерации изменения, обеспечивающие женщинам наравне с мужчинами, уголовные дела которых при тех же условиях подлежат рассмотрению верховным судом республики, краевым, областным или другим равным им по уровню судом, реализацию права на рассмотрение их уголовных дел судом данного уровня на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации.</p> <p>Определением от 17.01.2017 № 61-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил конституционный смысл статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.</p> <p>Оспоренными положениями регламентированы виды имущественного вреда, подлежащего возмещению реабилитированному лицу, порядок направления требования о его</p>
-----	---	--

		<p>возмещении, рассмотрения такого требования судом, а также направления копии решения суда.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что продолжение уголовного преследования лица в связи с совершением им преступлений не препятствует рассмотрению его требований о возмещении вреда, который был причинен в результате прекращенного по реабилитирующим основаниям уголовного преследования за совершение другого самостоятельного преступления.</p>
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ		
16.	<p>Постановление от 01.03.2017 № 3-П</p>	<p>Постановлением от 01.03.2017 № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции».</p> <p>Нарушение своих прав граждане усматривают в том, что оспариваемая норма допускает возможность отказа в выплате предусмотренного ею единовременного пособия получившим увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудникам полиции, уволенным со службы по состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не препятствует выплате предусмотренного ею единовременного пособия сотруднику органов внутренних дел, получившему увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей и уволенному со службы по состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной</p>

17.	<p>Определением от 09.02.2017 № 205-О</p>	<p>годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе, за исключением случаев, когда увольнению предшествовал отказ сотрудника от перевода на другую должность в органах внутренних дел, подходящую ему по состоянию здоровья.</p> <p>Определением от 09.02.2017 № 205-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений части 1 статьи 9 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».</p> <p>Оспоренными положениями установлена таблица соответствия квалификационных классов, присвоенных на день вступления в силу данного Федерального закона действующим судьям согласно Положению о квалификационной аттестации судей, утвержденному Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 13.05.1993 № 4960-1 «Об утверждении Положения о квалификационных коллегиях судей и Положения о квалификационной аттестации судей», квалификационным классам, установленным Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции данного федерального закона).</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что оспоренные положения были предметом рассмотрения, а правовые позиции, выраженные в сохраняющем силу Постановлении от 26.02.2015 № 3-П, применимы при решении вопроса о преобразовании квалификационных классов в отношении всех судей, которые ранее замещали</p>
-----	---	---

18.	<p>Определение от 09.03.2017 № 357-О</p>	<p>должность судьи областного суда, затем были назначены на должность судьи (председателя, заместителя председателя) районного суда и по состоянию на 01.01.2013 продолжали осуществлять свои полномочия.</p> <p>Определением от 09.03.2017 № 357-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 3 статьи 30 и части 7 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».</p> <p>В запросе суда, послужившем основанием для принятия данного решения, оспаривалась конституционность указанных законоположений, поскольку часть 3 статьи 30 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», закрепляя порядок перевода сотрудников органов внутренних дел на вышестоящие должности, по мнению судьи, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе ее применения, а использование в части 7 статьи 82 данного Федерального закона словосочетания «иные должности» без указания на необходимость предложения сотруднику, должность которого сокращается, всех имеющихся в распоряжении соответствующего органа внутренних дел вакантных должностей, включая вышестоящие, не учитывает особенностей правового статуса сотрудников органов внутренних дел, а также допускает возможность ее произвольного применения и тем самым нарушает конституционные права этих лиц.</p> <p>Конституционный Суд указал, что положения части 7 статьи 82 данного Закона носят гарантийный характер, обеспечивая - при наличии соответствующих вакантных должностей - возможность продолжения сотрудником органов внутренних дел,</p>
-----	--	--

19.	Постановление от 18.04.2017 № 12-П	<p>должность которого подлежит сокращению, службы на должности, предоставленной ему с учетом уровня его квалификации, образования и стажа службы в органах внутренних дел (выслуги лет) или стажа (опыта) работы по специальности, т.е. на равноценной или нижестоящей должности.</p> <p>Кроме того, часть 3 статьи 30 данного Федерального закона не исключает возможности - при принятии соответствующего решения уполномоченным должностным лицом и соблюдении установленных законодателем правил - перевода сотрудника, должность которого подлежит сокращению, на вышестоящую должность в органах внутренних дел.</p> <p>Оспариваемые положения пункта "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации постольку, поскольку на их основании принимается решение об увольнении со службы сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в случае их осуждения вступившим в законную силу обвинительным приговором суда за деяния, которые на момент принятия такого решения более не признаются преступлениями. По мнению заявителя, оспариваемые нормативные положения, не предусматривая необходимость учета при решении вопроса об увольнении такого лица вида и тяжести совершенного им противоправного деяния, формы вины, срока, прошедшего с момента снятия или погашения судимости, его отношения к исполнению служебных обязанностей, обстоятельств, характеризующих личность, а также факта декриминализации преступного деяния, несоразмерно ограничивают право каждого на свободное распоряжение своими способностями к труду и на получение социальных гарантий, а также нарушают баланс конституционно</p>
-----	------------------------------------	---

		<p>значимых ценностей.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт "м" части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, - он предполагает увольнение со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сотрудников, осужденных вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, притом что деяния, в связи с совершением которых они были осуждены, на момент решения вопроса о расторжении с ними контракта о прохождении службы и увольнении со службы были декриминализованы.</p>
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЧАСТНОГО ПРАВА		
20.	<p>Постановлением от 10.03.2017 № 6-П</p>	<p>Постановлением от 10.03.2017 № 6-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации.</p> <p>Нарушение оспариваемыми положениями граждане усматривают в том, что виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия, причиненного им имущественного вреда, исчисленного на основании Единой методики определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, ограничивают тем самым право собственника транспортного средства требовать полного возмещения вреда с его непосредственного причинителя.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают возможность возмещения потерпевшему лицом,</p>

		<p>гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, вреда, причиненного при эксплуатации транспортного средства, в размере, который превышает страховое возмещение, выплаченное потерпевшему в соответствии с законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности.</p> <p>Постановлением от 22.06.2017 № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положения пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации.</p> <p>По мнению заявителя пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он позволяет правоприменителям произвольно толковать понятие «добросовестный приобретатель» и, соответственно, изымать по искам публично-правовых образований в лице уполномоченных органов недвижимое имущество, являвшееся выморочным, у граждан - последних его приобретателей, право собственности которых и законность всех предшествовавших приобретению этого права сделок признавались государством в рамках государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемое положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им предусматривается право собственника истребовать принадлежащее ему имущество от добросовестного приобретателя в случае, когда это имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемое положение не соответствующим Конституции Российской Федерации.</p>
21.	Постановление от 22.06.2017 № 16-П	

		<p>Федерации, в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя, который при возмездном приобретении этого жилого помещения полагался на данные Единого государственного реестра недвижимости и в установленном законом порядке зарегистрировал право собственности на него, по иску соответствующего публично-правового образования в случае, когда данное публично-правовое образование не предприняло - в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом - своевременных мер по его установлению и надлежащему оформлению своего права собственности на это имущество.</p> <p>Постановлением от 27.06.2017 № 17-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».</p> <p>Как утверждает заявитель, оспариваемое им законоположение противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку допускает такое его истолкование в правоприменительной практике, которое препятствует частичному возмещению затрат законных представителей нуждающихся по медицинским показаниям в обеспечении транспортным средством детей-инвалидов на страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в случаях, когда транспортное средство принадлежит не ребенку-инвалиду, а его законному представителю.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемую норму не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает</p>
22.	Постановление от 27.06.2017 № 17-П	

23.	<p>Определение от 09.02.2017 № 219-О</p>	<p>возможности отказа в выплате законному представителю ребенка-инвалида, нуждающегося по медицинским показаниям в транспортном средстве, компенсации в размере 50 процентов от уплаченной страховой премии по договору обязательного страхования лишь на том основании, что владельцем транспортного средства, фактически используемого для обеспечения нужд ребенка-инвалида, является не сам ребенок-инвалид, а его законный представитель.</p> <p>Определением от 09.02.2017 № 219-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл положений пунктов 19 и 31 статьи 1, а также части 3 статьи 3 Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».</p> <p>Оспоренными нормами был существенно уточнен и дополнен порядок ликвидации юридического лица, введены положения, посвященные некоммерческим унитарным предприятиям, а также определен порядок применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции данного Федерального закона.</p> <p>Конституционный Суд Российской Федерации указал, что участники гражданско-правовых отношений, приобретая свои гражданские права своей волей и в своем интересе, будучи свободными в установлении своих прав и обязанностей на основе договора, в том числе с муниципальными автономными учреждениями, несут риск неудовлетворения своих имущественных требований.</p> <p>Поскольку законодательство не предусматривало и не предусматривает соответствующего объема гарантий для кредиторов муниципальных автономных учреждений (начиная с момента появления такого вида учреждений), это ориентирует</p>
-----	--	--

		контрагентов на проявление необходимой степени осмотрительности еще при вступлении в гражданско-правовые отношения с субъектами, особенности правового статуса которых не позволяют в полной мере прибегнуть к институту субсидиарной ответственности, предполагая возможность использования существующих гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств.
--	--	---